

РЕСПУБЛИКА КУБА чествует своих старейших деятелей искусства: им вручаются ордена «30 лет в искусстве». Одной из первых в списках награжденных стоит фамилия Кинтана. Речь идет о старейшей актрисе Музыкального театра имени Хосе Марти — Кандите Кинтана.

...Старая Гавана — самый колоритный район опромного города. В центре этого района возвышается большое серое здание. Сегодня оно называется Театром имени Хосе Марти, его труппа насчитывает более восьмидесяти человек; при театре работает своя драматическая студия, и он располагает собственным оркестром. До революции же театр не имел никакого названия, никакой государственной помощи, не располагал ни оркестром, ни студией. Сейчас он один из самых популярных в Гаване — театр музыкальной комедии. В пустынном, как всегда днем, театральном здании в крохотном «камерине» — (уборной) заставем Кандиту Кинтана. Несмотря на возраст, несмотря на болезнь, актриса не пропускает ни одной репетиции: сегодня труппа работает над новой музыкальной комедией «Добрый день, комета!» кубинского драматурга Х. Брене.

«Камерин» Кандиты — типичный кубинский дом, с неперенными живыми цветами на окнах, яркими украшениями на стенах и... цедилками для кофе!

— Это и есть мой дом, — говорит

актриса, приглашая войти. — Здесь я переодеваясь к спектаклям уже тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандита Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорок один год она дарит людям песню, шутку, танцы, смех, ибо Кандита — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфо». Трудно в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержание этого жанра. Родившись из привезенных на Кубу испанских музыкальных водевилей «сарсуэл» и «сайнетес», «театро-буфо» со временем преобразился в совершенно своеобразный жанр, который на Антильских островах принял форму музыкально-сатирического обозрения с неперенными «масками»-героями.

— Основная героиня «театро-буфо» — веселая, задорная, ловкая, капризная мулатка, — рассказывает Кандита Кинтана. — Мне было легко играть эту роль не только потому, что я сама мулатка, но и потому, что я вышла из народа, занята теми же заботами, что и обыч-

ная, простая женщина: сама отправляюсь с сумкой по базарам, сама готовлю, сама хожу к сапожнику. Вот в этом постоянном общении я и черпаю тот юмор, оптимизм, который воплощает моя героиня на сцене.

Актриса рассказывает о своей жизни. О том, как в десять лет она впервые спела для своих друзей песенку, а в тринадцать уже была зачислена в труппу в качестве исполнительницы танго, входившего тогда в моду. Бары, шоу, варьете. Поездки по странам Латинской Америки, по США. Кубинские музыкальные ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбой, американскими блюзами. Кандита вспоминает своих друзей, талант которых сопутствовал этой популярности кубинской музыки и в первую очередь композитора Лекуона.

— Знаете ли вы песенку «Сибоней»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуона написал ее почти тридцать лет назад, а «крестной» этой ныне всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер,

Шли годы. Актрису все менее удовлетворяют жанровые скетчи и рафинированный «театро-буфо», который вместе со всей предреволюционной Кубой в основном «работает» на иностранных туристов, на любителей «тропической экзотики». Из народного представления он все чаще превращается в фривольный «шоу».

Свершилась революция. Куба начала новую жизнь, и традиционный жанр театрального представления начал искать иных путей.

— Вот почему для меня было таким большим и настоящим праздником выступить в пьесе «Худосочное счастье» молодого кубинского драматурга Эктора Кинтеро. 28-летний писатель, актер, композитор нашел для нас, старых актеров, великодушную возможность сыграть кусочек нашей прежней жизни.

Я помню премьеру этой пьесы, показанной осенью 1966 года. Простая рабочая семья, простые люди. Все заняты поисками заработка. По вечерам дружно отдыхают. Но каждый мечтает о «счастье» — о выигрыше, наследстве, премии. И вот семья старой Кандиты, в прошлом актрисы цирка, выигрывает реклам-

ный «счастливый» билет фирмы по производству мыла. Рекламное счастье так же иллюзорно, как и мыльные пузыри рекламируемой продукции. Семья постепенно распадается, старая мать снова вынуждена идти работать в цирк, выступать в клоунаде.

Помню, как зрители Театра имени Хосе Марти стоя приветствовали исполнительницу главной роли. В своем шутовском костюме актриса как бы воплощала ту опромную армию актеров Запада, которые лишены самых элементарных условий для творческого труда, лишены гарантий, обеспечивающих нормальное человеческое существование. Сколько их сегодня кончают жизнь самоубийством в дешевых гостиничных номерах, погибают от наркотиков!

— Моя роль в пьесе «Худосочное счастье», — заканчивает Кандита Кинтана, — моя дань всем коллегам, погибшим и живым, всем тем, кто стремится подарить своему ближнему самое прекрасное в мире — искусство.

Л. НОВИКОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
ГАВАНА.

Актриса из театра «Хосе Марти»